

Гордость, слава и украшение русской литературы

100 лет со дня смерти великого критика и революционного демократа Виссариона Григорьевича Белинского

Немеркнувший гений

В ИСТОРИИ русской и советской культуры Белинскому принадлежит огромное место. Верный сын русского народа, Белинский весь свой гений, всю жизнь свою посвятивший благородному служению родине. Все народы нашего многонационального Союза хранят в своем сердце светлый образ Белинского—великого критика-революционера, пламенного трибуна, бесстрашного борца против самодержавия и крепостничества—человека, в котором соединились лучшие черты русского народа.

Виссарион Григорьевич Белинский родился в 1811 году в семье флотского лекаря. Детство, проведенное Белинским в семье грубого и деспотичного отца, было безотрадным и тяжелым. После окончания Чембарского уездного училища Белинский учится в Пензенской гимназии, а в 1829 году поступает на словесный факультет Московского университета.

Это была эпоха николаевской реакции, воцарившейся после разгрома декабристов. Московский университет был отечески свободомыслию, в его стенах учились Лермонтов, Герцен, Огарев.

В университете Белинский написал драму «Дмитрий Калинин»,—произведение, в котором протест против крепостничества и самодержавия, страстный призыв к свободе были выражены чрезвычайно сильно и ярко. Начальство, решив расправиться с вольнодумным студентом, не нашло ничего лучшего, как исключить его из университета «по слабости здоровья и... ограниченности способностей».

Белинский всецело отдается литературе, посвящает себя критике и публицистике.

Вся короткая и небогатая внешними событиями жизнь великого критика характеризуется необычайно интенсивным развитием его революционно-демократического мировоззрения и философско-политических взглядов. Правда, вначале были и ошибки, и заблуждения. Некоторое время Белинский разделял взгляды немалых философов-идеалистов. Но самолюбная, оригинальная натура Белинского, как мыслителя и общественного деятеля, развивалась под воздействием русской действительности. В. И. Ленин писал, что, начиная с 40-х годов прошлого столетия, передовая мысль России «жадно

искала правильной революционной теории». Белинский суммировал все лучшее, что создала русская общественная мысль до него (Радищев, декабристы, Пушкин, Чаадаев) и развил ее дальше—в сторону революции.

Белинский решительно звал на борьбу против самодержавия, крепостничества, произвола—против всех форм угнетения человека. Основой его политического идеала, во имя которых он борется, становится социализм. Правда, его социализм утопический—в тогдашней России Белинский не мог предвидеть исторической роли пролетариата, не мог дойти до научного социализма, но в отличие от взглядов западно-европейских утопистов он уже понимал, что полное торжество идей социализма может быть достигнуто только насильственным путем, путем революции.

Что бы ни делал Белинский, перед ним всегда стояла одна возвышенная цель—благо родины. Превидя великое, всемирно-историческое значение России, призванной сказать миру новое слово, и стать во главе всего цивилизованного человечества, Белинский твердо знал, что никакие пути, кроме революции, не могут привести его родину к расцвету и счастью.

Место Белинского в русском освободительном движении с предельной четкостью определил В. И. Ленин. Установив три этапа развития русского освободительного движения—дворянский, разночинский или буржуазно-демократический и пролетарский,—Ленин назвал Белинского «предшественником полного вытеснения дворян разночинцами».

Литература и литературная критика, которой посвятил Белинский свой гений, были для него трибуной, проводником его революционно-демократических взглядов. В эпоху николаевской реакции литература являлась, как это отмечал Белинский, единственным местом, где не было застоя,—другие отрасли общественной жизни были придушены. В том, что литература сороковых годов была верной борницей народного дела,—немалая заслуга самого Белинского.

Литература должна, по мнению Белинского, верно отражать дей-

ствительность во всем ее многообразии, ставить и разрешать общественные проблемы, быть проводницей высоких идей, воспитывать широкие массы. Но это—его мало, литература,—считал великий критик,—является не только средством познания действительности, она, кроме того, должна стать и могучим оружием преобразования ее.

Расцвет литературно-критической деятельности Белинского падает на 40-е годы прошлого века. «Отечественные записки», а затем «Современник», благодаря участию в них Белинского, становятся самыми передовыми журналами того времени. В них Белинский печатал свои знаменитые статьи о Пушкине, Лермонтове, Гоголе, Кольцове, Баратынском и других писателях и поэтах Некрасов, Тургенев, Гончаров, Достоевский, только что вступившие на поприще литературы, развивались под непосредственным влиянием Белинского.

В ежегодных обзорах Белинский давал глубочайший анализ всех значительных произведений современных писателей, на много лет вперед предугадывая пути развития русской литературы. «Отец и командир» русской литературы, как называл великого критика Тургенев, Белинский воспитывал и направлял молодых писателей, критиковал и поощрял тех, кто уже составил славу и гордость русской словесности. Его знаменитое «Письмо к Гоголю», которое Ленин назвал «одним из лучших произведений бесцензурной демократической печати», является непревзойденным образцом высокой идейной, принципиальной критики.

Жизнь великого критика-революционера оборвалась сто лет назад—7 июня 1848 года. Но светлый образ его не померк и никогда не померкнет в сердцах советских людей.

«Славная когорта великих революционных и демократических деятелей...—это наши предки, от которых мы ведем свою родную словену» — сказал товарищ А. Жданов в историческом докладе о журналах «Звезда» и «Ленинград». И в этой славной когорте немеркнувшим светом сияет имя—Белинский!

Г. ГИГОЛОВ.

Памяти Белинского

Документальный фильм

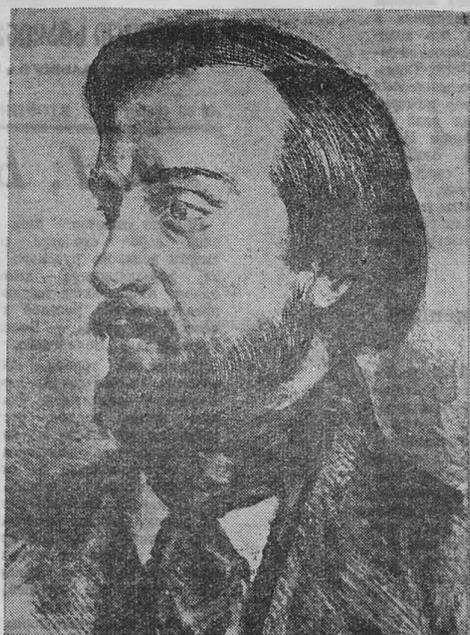
4 июня в Министерстве кинематографии СССР был показан документальный фильм «Виссарион Белинский», выпущенный Центральной киностудией документальных фильмов в ознаменование 100-летия со дня смерти великого русского критика.

Картина поставлена режиссером В. Николаем и С. Бурбик по сценарию С. Нагорного. Текст читает лауреат Сталинской премии Вс. Аксенов. В фильме использовано большое количество архивных документов, иконографии, высказываний современников и другого материала о жизни Белинского и общественно-политическом значении его творчества.

87 изданий произведений великого критика

Произведения выдающегося деятеля русской культуры В. Г. Белинского только в советские годы стали широким достоянием народа. В 1917 году, вскоре после Великой Октябрьской Социалистической революции, вышли в свет статьи Белинского о Пушкине, «Письмо к Гоголю» и другие произведения. Всего же за 30 лет вышло 87 изданий произведений критика тиражом 1.353 тысячи экземпляров. Книжки печатались на русском, украинском, белорусском, узбекском, латышском, татарском и других языках народов СССР. Это более чем вдвое превышает тираж всех дореволюционных изданий произведений Виссариона Григорьевича.

В миллионах экземпляров на десятках языков выходят произведения Белинского сейчас, когда страна отмечает 100-летие со дня его смерти (ТАСС).

В. Г. Белинский. Рисунок художника А. Панфилова

Торжественный вечер в театре Руставели

Вчера общественность Тбилиси торжественно отметила столетие со дня смерти великого русского критика В. Г. Белинского.

Сотни тбилисцев—рабочие, служащие, работники науки и искусства, учащаяся молодежь—заполнили зал театра имени Руставели. На сцене—портреты великих вождей — В. И. Ленина и И. В. Сталина, а также товарищей В. М. Молотова и Л. П. Берия. Слева — портрет Белинского, окаймленный лавровой веткой.

Торжественное заседание открыл Министр просвещения Грузинской ССР тов. В. Купрадзе, отметивший в своей вступительной речи огромный интерес и любовь советских людей к В. Г. Белинскому.

Большой, содержательный доклад о жизни и творчестве В. Г. Белинского сделал секретарь Президиума Верховного Совета Грузинской ССР тов. В. Эгнаташвили. После доклада состоялся лавровой концерт.

Памяти Белинского

Научные сессии

Сотни студентов, профессоров и преподавателей Грузинского политехнического института имени Кирова собрались на сессию, посвященную памяти великого русского критика. Вступительным словом сессию открыл директор института А. Боджуга. С большим вниманием были прослушаны доклады профессора Д. Бурдугула — «Жизнь и деятельность В. Г. Белинского», доцента М. Киндурашвили — «Белинский, как критик» и др.

***

В Тбилиском институте инженеров железнодорожного транспорта имени Ленина состоялась научная сессия, посвященная В. Г. Белинскому. С докладами о жизни и творчестве Белинского выступили доцент Х. Гуляния, ведущий кафедрой языка и литературы доцент Г. Левикий, старшие преподаватели М. Цинцадзе и А. Григорияни.

Лекции

Лекторы центрального лекционного бюро Комитета по делам культуры - просветительных учреждений при Совете Министров Грузинской ССР выступают с докладами о жизни и творчестве великого русского критика В. Г. Белинского.

Группа лекторов выехала в район республики. Лектор Г. Брегадзе читает лекции в Цхалтубо, на строительстве Кустанского автомобильного завода, для шахтеров Тквбули, в колхозах Кустанского и Пулукидзевского районов. Писатель В. Горгадзе выступает с лекциями — в Боржоме, Абастумани, Цагверги, Ливани. Для нефтяников Норью прочтет лекцию лектор П. Гудушаури.

СЛУЖИТЬ ОБЩЕСТВЕННЫМ ИНТЕРЕСАМ

В. БЕЛИНСКИЙ гениальный представитель русской демократической критики служил общественным служебным искусством и всю свою жизнь отстаивал высокие принципы идейности, народности и реализма.

Начиная с Белинского, все лучшие представители революционно-демократической интеллигенции не признавали теория «чистого искусства», «искусства

для искусства» и выступали глашатаями искусства для народа, его высокой идейности и общественной значимости. Однако полностью принципы и взгляды Белинского критически переработанные и развитые марксистской литературной критикой воплотились в жизнь только в нашу эпоху и именно в нашей стране.

Подлинно народным, подлинно демократическим искусством смогла стать только при советской власти.

Советская литература—родное дело нашего народа. Никогда еще одна литература не была так тесно связана с народом, его интересами, его трудом и борьбой, как наша литература.

Слова Белинского о том, что искусство неотделимо от судьбы народа, что писатели и поэты должны выражать в своих произведениях дух народа, среди которого они рождены и воспитаны, нашли свое яркое и полное воплощение в нашей литературе. Отстаивая народность искусства, в частности, литературы, Белинский придавал огромное значение ее идейному содержанию. «Отнимать у искусства право служить общественным интересам,—говорил он,—значит не возвышать, а унижать его, потому, что это значит лишать его самой живой силы, т. е. мысли, делать его предметом какого-то сибаритского наслаждения, игрушкой праведных ленинцев».

Эти утверждения Белинского, отвергающего теорию чистого искусства, также сильно и свежо звучат в наши дни.

жет быть аполитичной, представлять собой «искусство для искусства». Наша литература должна осуществлять важную передовую роль в общественной жизни. Она призвана воспитывать советского человека, вырабатывать в нем качества бесстрашного борца за правое дело коммунизма.

И действительно, на протяжении всей истории своего существования советская литература успешно выполняла задачи, поставленные перед ней большевистской партией и советским государством.

Наш писатель рассказывал в своих произведениях о том, как вырастал простой рядовой советский человек, для которого вся жизнь его государства становилась его личной жизнью. Они показывали его будничные, обычные, казалось бы, непримечательные. Но в них, в этих будничных, писатели раскрывают героический дух народа, патриотизм советских людей.

Клычков, комиссар Чапаевской дивизии, и Павлик Корчагин, посланец большевистской партии Глеб Чумалов и Давыдов, представители Советской Армии офицер Сабуров и рядовой Василий Теркин, славная плеяда молодогвардейцев—все эти герои советской литературы, истинные сыны своего Отечества, люди с чистой совестью, высокими идеями и принципиальными, не боящимся трудностей, умеющие добиваться намеченной цели. Их жизнь и дела учат и воспитывают читателей.

В высокой идейности и большевистской партийности — сила нашей литературы, продолжающей лучшие традиции русской литературы XIX века.

Товарищ Сталин, говоря в дни Великой Отечественной войны о лучших сынах Родины, которые составляют нашу величайшую славу и гордость, в деятельности которых с наибольшей полнотой воплотился творческий гений народа, назвал имя В. Г. Белинского. Эта оценка как нельзя лучше определяет значение Белинского для нашей эпохи, для нашей социалистической культуры.

В. БАЛУЕВА.

Белинский и грузинская литература

ГРУЗИНСКИЙ НАРОД хорошо знает и любит великого русского критика — В. Г. Белинского.

И. Чавчавадзе, А. Церетели, Г. Церетели, Н. Николадзе и другие выдающиеся грузинские деятели первыми испытали огромное влияние «ненстовом Виссарионе».

Учащаяся в Петербурге грузинская молодежь,—«тергдалеули», как называли ее в то время, под влиянием Белинского и его современников — Чернышевского, Добролюбова и Некрасова еще в студенческие годы активно участвовала в борьбе за свободу народа, за процветание родной культуры.

«Тергдалеули» хорошо понимали значение Белинского в развитии грузинской литературы и общественной жизни. Передовая русская литература и критика могли оказать живое влияние на развитие грузинской литературы.

«Тергдалеули» предстояло осуществить в Грузии то, что было блестяще сделано в России Пушкиным и его последователями в развитии родной литературы и языка, Белинским — в литературной критике. Поэтому И. Чавчавадзе выступает одновременно и как критик, и как писатель. Он первый в Грузии развернул борьбу за новый язык, за реалистическую литературу и критику. По-настоящему, что в этой борьбе он следовал основным положениям материалистической эстетики Белинского, придерживался его передовых идей при решении конкретных задач, стоящих перед грузинской литературой.

Передовая грузинская молодежь являлась знаменосцем национально-освободительного движения, борьбы против царизма, она с глубоким уважением и любовью говорила о русском народе, его передовой культуре, о «ненстовом Виссарионе». Белинского без преувеличения можно считать учителем и единомышленником Ильи Чавчавадзе.

«Тергдалеули», — говорил Илья Чавчавадзе, — выросли на русской литературе и науке, усвоили и восприняли светлые мысли русского просвещенного общества и с полными руками вернулись в родную страну».

В то же время Чавчавадзе подкреплял, что это не слепое подражание русской культуре, что «тергдалеули» лишь берут идеи, стремления, идеалы, отвечающие задачам развития и расцвета грузинской литературы.

«Тергдалеули» свои прогрессивные взгляды проповедывали сперва на страницах «Пискария», а в 1863 году основали собственный журнал «Сакартвелос Моамбе» («Грузинский вестник»), которым руководил Илья Чавчавадзе. Журнал этот отнюдь не уважением и любовью к Белинскому, как авторитетному учителю, широко популяризируя его общественно-литературные взгляды.

и этим способуют ее движению вперед. «Каждый из нас вырос на русской литературе», — говорит Чавчавадзе. — ... К нашему счастью, можем оказать, что некоторые из нас, выросшие и выучившиеся на русской литературе, не слепо поддались неизбежному влиянию этой литературы. Они сначала нашли свои выводы, а затем уже или усвоили или отвергли ее».

И. Чавчавадзе еще студентом начал борьбу за возрождение грузинской общественной жизни и культуры. Он выдвигает тезис: «Познание — одностороннее истинны, жизни».

Первая критическая статья И. Чавчавадзе—«Несколько слов о переводе «Беаумонти» Козлова князем Ревазом Шалвовичем Эристави» написана под влиянием Белинского. Статья эта вызвала переполох в консервативном лагере «отцов», тысячами упреков ответили они дерзкому «сыну».

«Ответ «отцам» Илья начал словами Белинского о том, что некоторые наши писатели хотят превратить литературу в танцевальный зал, где вместо мысли будет господствовать дворянская величавость, а вместо критики комплименты».

Редакция журнала «Пискария» упрекнула писателя в подражании Белинскому. По мнению редакции «Господин Чавчавадзе подражает Белинскому, а Белинский у нас непримлем». Для «отцов», представителей устаревшей феодальной идеологии, великий русский критик оказался лишь меланхоликом, достойным осуждения. Вокруг имени Белинского начинается литературная борьба. О единомышленнике и ярком защитнике русского критика Илье Чавчавадзе говорили с насмешкой: «Он шаркался в Петербурге, как Дон Кихот: в левой руке вместо шляпы держал тома Белинского, а в правой — словарь неверных слов, и, вооружившись таким образом, он выступил в поход на Грузию».

«Тергдалеули» свои прогрессивные взгляды проповедывали сперва на страницах «Пискария», а в 1863 году основали собственный журнал «Сакартвелос Моамбе» («Грузинский вестник»), которым руководил Илья Чавчавадзе. Журнал этот отнюдь не уважением и любовью к Белинскому, как авторитетному учителю, широко популяризируя его общественно-литературные взгляды.

«Тергдалеули» свои прогрессивные взгляды проповедывали сперва на страницах «Пискария», а в 1863 году основали собственный журнал «Сакартвелос Моамбе» («Грузинский вестник»), которым руководил Илья Чавчавадзе. Журнал этот отнюдь не уважением и любовью к Белинскому, как авторитетному учителю, широко популяризируя его общественно-литературные взгляды.

Часто в своей борьбе за новый литературный язык и реалистическую, идейную и народную литературу «Сакартвелос Моамбе» использует статьи Белинского, ссылается на его авторитет. В программной статье первого номера журнала Чавчавадзе подчеркивает необходимость тесной связи искусства с действительностью, с интересами народа.

«Мы желаем служить обществу», — пишет Илья, — и быть ему полезным. Поэтому взяли мы на себя издание журнала». «... Наше дело, — читаем мы далее в статье, — жизнь народа Грузии. Ее улучшение является нашим первым и последним желанием... Поэтому главным предметом нашего «Моамбе» будет нынешняя жизнь со всей ее деятельностью, со всеми обстоятельствами».

В «Сакартвелос Моамбе» была помещена обширная статья М. Гоганадзе — «Мнение Белинского о воспитании детей» и много других материалов, говоривших о Белинском, как о литературном критике, мыслителе и философе.

Влияние Белинского испытали на себе и многие наши поэты. Эстетические взгляды великого русского критика повлияли на творческий метод Акакия Церетели.

Акакий называл Белинского «замечательным критиком» и жаловался, что «у нас еще не появились Белинские».

Журнал «Сакартвелос Моамбе» способствовал внедрению в грузинскую литературу реалистического - демократических принципов, поставших впоследствии глубокие корни. Продолжателями идейной линии этого журнала явились передовые грузинские органы — «Дробеа» («Время»), «Кребуля» («Сборник»), «Миатобия» («Светоч») и др.

С большим уважением отзывались о «ненстовом Виссарионе» также Георгий Церетели, Нико Николадзе и другие известные грузинские деятели. Нельзя не отметить статью выдающегося артиста, режиссера и драматурга Александра Сумбаташвили-Юкьяна «Венок Белинскому», напечатанную в 1924 году в журнале «Новая Москва».

Белинский особенно дорог и близок нам теперь, после победы Великой Октябрьской Социалистической революции. Грузинский народ никогда не забудет славного имени великого сына русского народа — Виссариона Белинского.

Д. ВАШАУРИ.

Для РАССЕЯНИЯ от скуки я и еще человек пять затворников составили маленькое литературное общество. Ежедневно было у нас собрание. Это общество, кончившееся седьмым заседанием, принесло мне ту пользу, что заставило меня окончить мою трагедию, которая без того едва ли бы когда-нибудь была написана» (Белинский—Письма, т. I). На снимке: кружок Белинского в Московском университете.

Рисунки художника Б. Лебедева.

ОБРАЩАЯСЬ к замечательным произведениям беллетристической прозы, являвшимся в сборниках и журналах прошлого года, — взгляд наш, прежде всего, встречает «Бедные люди», роман, вдруг достигавший большую известность до того времени совершенно неизвестному в литературе имени» (Белинский «Взгляд на русскую литературу 1847 года»).

На снимке: «Белинский читает «Бедные люди» Достоевского и Некрасову».

Рисунки художника Б. Лебедева.

БЕЛИНСКИЙ мечтал написать историю русской литературы. Желанию его не удалось осуществиться, но то, что он успел сделать,—поистине грандиозно. Великий критик воспытал целую плеяду талантливых русских литераторов. Его статьи о Пушкине, Лермонтове, Гоголе, Крылове и других русских писателях до сих пор являются лучшим образцом критической мысли. На снимке: в кругу литераторов (Белинский, Лермонтов, Жуковский, Крылов и Вяземский).

Рисунки художника Б. Лебедева.

СТАТЬИ Белинского судорожно ожидали молодежь в Москве и Петербурге с 25 числа каждого месяца.

Пять раз ханжовали студенты в кофейные спрашивать, получены ли «Отечественные записки»; тяжелый номер раали из рук в руки. «Есть Белинского статья?» — «Есть» — она поглатилась с лихорадочным сочувствием, со смехом, со спорками... и трех-четыре верований, уважений как не бывало». (Герцен «Былое и думы»). На снимке: «Есть статья Белинского!»

Рисунки художника Б. Лебедева.